

А. Н. Крамник

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫЕ НОРМЫ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Административно-деликтные нормы не получили надлежащего освещения в юридической литературе. По существу нет ни одной научной работы, специально посвященной этим вопросам. Названные же нормы составляют административно-деликтное право как отдельную самостоятельную отрасль права¹.

Административно-деликтные нормы, являясь отдельным видом норм белорусского права, впитали в себя общие его признаки. Особенно много общего у них с нормами уголовного права. И те и другие являются «близнецами-братьями». Правда, имеются между ними и различия.

Основная регулирующая роль большей части административно-деликтных норм выражается в установлении соответствующих запретов для физических и юридических лиц под угрозой административной ответственности. Административно-деликтное запрещение – это не только непозволение субъектам что-то делать, совершать определенные деяния. Такое запрещение содержит предписание обязывающего характера. Иначе говоря, одни административно-деликтные нормы Особенной части КоАП запрещают совершать определенные действия, другие – предписывают лицу выполнять соответствующие обязанности, совершать обозначенное в правовой норме действие, а невыполнение их влечет административную ответственность. Запреты устанавливаются на совершение тех деяний, которыми может быть причинен значимый вред, недопустимый с точки зрения права. По содержанию – это нормы запрещающе-предписывающего характера. Ими определяется, какие общественно вредные деяния являются административными правонарушениями, и устанавливаются меры административной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим такие правонарушения.

Нормы-запреты как главные административно-деликтные нормы с угрозой административной ответственности отличаются от норм административного права и норм других отраслей права. Отдельные нормы названных отраслей права также могут содержать запреты, но без угрозы административной ответственности. В случаях неповиновения такому запрету не предусматривается применение мер административной ответственности. Только нормы административно-деликтного права обеспечены подобной угрозой и имеют охранительный характер. В этом они схожи с нормами уголовного права.

Таким образом, в отличие от норм иных отраслей права только нормы-запреты административно-деликтного права определяют, какие деяния являются административными правонарушениями. Более того, за их совершение устанавливаются меры административной ответственности. В общей теории права рассматриваемые нормы называют охранительными (правоохранительными).

Нельзя не обратить внимание и на такой факт, что нормы административно-деликтного права имеют свой собственный источник, форму выражения или иначе – место нахождения. Подобный источник – КоАП. Одной из особенностей административно-деликтных норм, как и в целом административно-деликтного права,

является и то, что их источниками могут быть декреты и указы Президента Республики Беларусь. Этот критерий сближает административно-деликтные нормы с нормами других отраслей права и отграничивает от уголовного права, источником которого служит только уголовный закон.

В юридической науке сложилось мнение, что каждая норма имеет свою структуру, т. е. состоит из отдельных элементов, частей. Правда, среди ученых-юристов отсутствует единство взглядов на такие составляющие. Одни из них полагают, что норма права состоит из трех элементов – гипотезы, диспозиции и санкции².

Другие сводят их к двум – гипотезе и диспозиции или диспозиции и санкции³.

Существует и точка зрения, что норма права может состоять как из трех, так и из двух элементов⁴.

Любая структуризация нормы права наводит на мысль о том, что это нечто целое, представляющее собой единство находящихся во взаимной связи частей (элементов). Значит, норма права – это не просто правило поведения, ибо последнее выражается лишь в одном ее элементе, а система правил?

В законодательстве и в научной литературе часто встречаются такие выражения, как «нормы Общей части КоАП», «нормы Особенной части КоАП», «норма права и обеспечивающая ее санкция». Подобные выражения небезосновательны. В них отождествляется норма права и правило поведения, что, на наш взгляд, является вполне оправданным. Правила поведения, находящиеся в Общей части КоАП, – это нормы права, правила поведения Особенной части – это также нормы права. Те и другие одинаково важны. Отрицать подобное будет неправильным, не соответствующим реальной действительности. Нормы Особенной части не могут действовать без учета (применения) целого ряда норм Общей части так же, как и без норм процессуального права. Следовательно, зависимость между нормами Общей и Особенной частей и нормами процессуального права неоспорима.

Разделение административно-деликтной нормы на части – это всего лишь логическая абстракция и сути самого правила поведения (нормы права) не изменяет. Оно остается тем же правилом.

Три названные составляющие невозможно выявить ни в одном из трех видов норм административно-деликтного права: норм Общей части; норме-запрете, норме-санкции Особенной части КоАП.

Если же административно-деликтную норму рассматривать как соединение: правило Общей части, правило-запрет, правило-санкция, то тогда можно первое правило отнести к гипотезе, норму-запрет – к диспозиции и третью норму – к санкции. Названный подход позволяет из нормы-запрета выделить гипотезу и диспозицию. Например, норма ст. 11.5 КоАП сформулирована так: «Открытие счетов за пределами Республики Беларусь и ведение по ним операций должностными лицами без специального разрешения (лицензии)». Диспозицией здесь в таком случае будет правило «Открытие счетов за пределами Республики Беларусь и ведение по ним операций», а гипотезой – «должностными лицами без специального разрешения (лицензии)».

При практическом применении рассматриваемых норм их составляющие выглядят и представляются в ином свете (аспекте). Например, должностные лица выступают как субъекты правонарушения. Совершение данного деяния иными лицами, а не должностными, не может рассматриваться как административное правонарушение в силу отсутствия заявленного в норме субъекта. Термин «без

специального разрешения (лицензии)» обозначает один из признаков субъектной стороны этого правонарушения. Отсутствие его приведет в конечном счете к отсутствию административного правонарушения.

Разделить же подобным образом одну из норм Общей части КоАП или норму-санкцию просто невозможно.

Следовательно, нормы административно-деликтного права практически выступают в одной роли: или гипотезы, или диспозиции, или санкции.

К особенностям административно-деликтных норм относится и то, что их источниками являются декреты и указы Президента Республики Беларусь. По этому критерию рассматриваемые нормы сближаются с нормами других отраслей права и отграничиваются от норм уголовного права, источником которого является только закон – уголовный кодекс.

Декреты и указы, как и иные законодательные акты, которыми может предусматриваться административная ответственность, являются временными источниками административно-деликтных норм. По ч. 2 ст. 1.1 КоАП нормы этих нормативных правовых актов должны включаться в КоАП. До принятия нового КоАП действовало примерно 40 подобных правовых актов, среди них – 23 указа и 17 декретов. Все их административно-деликтные нормы включены в КоАП.

Нормы декретов и указов действуют до включения в КоАП. Подобный порядок в определенной мере не соответствует ч. 2 ст. 1.1 КоАП, но полностью отвечает ч. 3 ст. 137 Конституции Республики Беларусь. По ч. 3 ст. 101 Конституции рассматриваемые декреты являются временными и должны быть в трехдневный срок представлены для последующего рассмотрения Палатой представителей, а затем Советом Республики Беларусь. Они могут быть отменены большинством не менее 2/3 голосов от полного состава каждой из палат. Названный порядок не распространяется на административно-деликтные нормы указов. Иначе говоря, указы не могут даже рассматриваться в палатах. Их нормы должны включаться в КоАП без всякого обсуждения в палатах Национального собрания.

В действующем законодательстве Беларуси не установлен срок, в течение которого указы с административно-деликтными нормами должны быть представлены Парламенту для включения их норм в КоАП. Вероятно, необходимо сохранить трехдневный срок, который предусмотрен для декретов.

Включение административно-деликтных норм декретов и указов в КоАП может осуществляться только путем издания Парламентом соответствующего закона. Такое положение не только не снижает уровня административно-деликтного закона, но и подчеркивает его верховенство и исключительность в административно-деликтной сфере.

Установленное ч. 2 ст. 1.1 КоАП правило не лишает Президента полномочий по регулированию административно-деликтных отношений. Оно лишь упорядочивает, придает единство в законодательстве при регулировании названных отношений.

Немаловажным и юридически нерешенным остается вопрос об изменениях и дополнениях норм, включенных в закон из декретов и указов Президента. Дело в том, что, по общему правилу, названные нормы после их включения в КоАП теряют юридическую силу в декрете, указе и не могут практически применяться. Если в рассматриваемом декрете или указе существуют нормы другого характера,

то они не теряют юридической силы. Не может применяться лишь та часть указанных правовых актов, нормы которой включены в КоАП. Последние в таком случае получают статус норм КоАП. Однако подобный порядок не лишает Президента права в случае необходимости внести изменения или дополнения в принятые им нормы. Как, каким образом это осуществить, правом не регламентируется. Нет ответа на такой вопрос и в научной литературе. Практика также не выработала соответствующих подходов.

Думается, что наиболее правильным и в русле законодательства было бы вносить необходимые изменения и дополнения в нормы того декрета или указа, из которого они перенесены в КоАП.

На первый взгляд может показаться, что подобное недопустимо, так как названные нормы не действуют, не имеют юридической силы. Все это так. Но здесь необходимо иметь в виду то, что рассматриваемые акты Президента и их нормы не исчезли вообще. Они существуют, только не действуют по понятным причинам.

Разумеется, Президент вправе издать новый декрет или указ и по иному сформулировать такие нормы в силу дальнейшего совершенствования отношений, регулируемых этими нормами. С нашей точки зрения, подобное является не лучшим вариантом, поскольку фактически влечет соответствующие изменения или дополнения в КоАП.

Стало быть, при возникновении необходимости внесения изменения или дополнения норм, включенных в КоАП из декрета или указа, следовало бы или изменять, дополнять нормы, находящиеся в декрете, указе, либо издавать новый декрет или указ с иными формулировками норм (новыми нормами) и не вводить их в действие до включения в КоАП.

В целях выявления регулятивных свойств административно-деликтных норм, определения места в механизме правового регулирования, установления системных свойств и взаимосвязи⁵, а также для более глубокого осмысления и эффективной реализации этих норм необходима их классификация. Названные нормы возможно поделить на виды, положив в основу различные критерии (основания).

В зависимости от функциональной роли в механизме правового регулирования нормы административно-деликтного права можно разделить на общие и специальные. Первые образуют Общую часть, вторые – Особенную часть КоАП. Такое деление норм КоАП соответствует ст. 29 Закона Республики Беларусь о нормативных правовых актах Республики Беларусь и сложившейся практике.

Нормы Общей части регулируют общие положения об административном правонарушении и административной ответственности и в той или иной мере имеют отношение ко всем нормам Особенной части.

Нормы Особенной части определяют конкретные виды административных правонарушений и меры административной ответственности за их совершение.

Применение норм Особенной части постоянно требует использования правил, установленных в Общей части. Без этого невозможна их реализация⁶.

Нормы Общей части КоАП не выступают в качестве соответствующих запретов, подобно нормам Особенной части и непосредственно не направлены на охрану общественных отношений, регулируемых нормами других отраслей права. Они всецело предназначены для обслуживания норм Особенной части. Одни из них дополняют такие нормы. Например, сформулированное в статье правило о том,

что «Не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и противоправность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания». В отрыве от норм Особенной части нормы Общей части не имеют никакого юридического значения. При решении же вопроса о привлечении физического лица к административной ответственности за нарушение нормы-запрета Особенной части необходимо руководствоваться названным правилом и применять его в случае возникновения подозрения о возможности присутствия у лица невменяемости. Невменяемое лицо не может быть привлечено к административной ответственности. Оно не может быть и субъектом административного правонарушения как фактического основания ответственности.

Ряд норм Общей части выступает в роли *дефиниций*. К таким нормам относится ч. 2 ст. 4.4, раскрывающая суть невменяемости, ч. 1 ст. 2.5, ст. 2.6; ч. 1 ст. 3.1 и т. д.

Следует обратить внимание и на то, что нормы Общей части не обеспечены санкцией и не адресуются лицам как возможным субъектам административных правонарушений. Их нельзя отнести и к правоустановительным нормам.

Нормы Общей части что-то определяют, раскрывают сущность соответствующих понятий, имеющих непосредственное отношение к нормам-запретам Особенной части.

Таким образом, нормы Общей и Особенной частей КоАП – это отдельные виды норм административно-деликтного права со своими специфическими задачами.

Деление норм административно-деликтного права на общие и специальные оправдано, необходимо и практически важно. Без выделения норм Общей части пришлось бы повторять одни и те же общие признаки, например, административного правонарушения в каждой специальной норме Особенной части, определяющей конкретный вид административного правонарушения. Это общеизвестные истины. Такое деление норм существует в уголовном и гражданском кодексах. Что-то подобное присутствует и в других кодексах. Например, в Таможенном кодексе Республики Беларусь в первых двух разделах находятся нормы общего характера.

Нормы Общей части КоАП неоднозначны. По той же функциональной роли их можно разделить на нормы-основы, нормы-принципы, нормы-дефиниции, определительные нормы.

Первый вид норм является отправным. Ими определяются исходные начала, рубежи, стартовые позиции. Такие нормы, как правило, находят закрепление в первых статьях КоАП.

Формулируя задачи КоАП (ст. 1.2), законодатель тем самым очерчивает круг возможных административно-деликтных общественных отношений и устанавливает стартовую позицию для деятельности законодательствующих органов, а также для структуризации Особенной части КоАП.

Нормы-основы получают развитие в других правовых нормах как Общей, так и Особенной частей КоАП.

Нормы-принципы – это такие предписания, которыми следует руководствоваться как при установлении административно-деликтных норм, так и при их

применении, исполнении. Законодательная власть, правоприменяющие и исполняющие лица и органы обязаны направлять свою деятельность в сфере административно-деликтных отношений согласно названным принципам. Строгое следование таким принципам на стадии разработки и принятия административно-деликтного акта способствует повышению эффективности в процессе применения и исполнения его административно-деликтных норм.

В КоАП нормы-принципы получили закрепление в ст. 4.2 и почему-то рассматриваются только как принципы административной ответственности. На самом деле в подобных принципах как нормативных требованиях выражаются и закрепляются принципы административно-деликтного права. В УК Республики Беларусь (ст. 3) аналогичные принципы выступают в качестве уголовного закона и уголовной ответственности.

Нормы-дефиниции – это правила-определения, которыми истолковываются соответствующие категории и понятия. Таких норм в КоАП немало. Больше всего их находится в Общей части. Однако они имеют место и в Особенной части, как правило, в виде примечания к той или иной статье или ее части.

Истолкование определенных понятий, терминов, употребляемых в законе, помогает в первую очередь правоприменителю уяснить суть того или иного совершенного административного правонарушения, облегчает его работу по квалификации деяния и способствует обеспечению законности. Кроме того, нормы-дефиниции упрощают работу законодателя по формулированию конкретных составов административных правонарушений, придают им характер лаконизма. Например, в административно-деликтном праве отсутствовало определение должностного лица, хотя должностные лица являлись специальными субъектами административного правонарушения и административной ответственности. Определение, которое имеет место в УК, неприемлемо для административно-деликтного права. Нет единого мнения ученых в административно-деликтной науке. Подобное упущение весьма отрицательно сказывалось особенно на правоприменительной практике. В настоящее время определение должностного лица дано в ч. 2 ст. 1.3 КоАП. Пусть такое определение не совсем совершенно тем не менее оно является важным подспорьем в установлении субъекта административного правонарушения, значительным шагом вперед в уяснении сущности должностного лица.

Истолковываются обычно понятия, которые употребляются в административно-деликтном законе и могут быть непонятными для правоприменителей и исполнителей. К сожалению, далеко не все из них получают такое истолкование или недостаточно четко истолковываются. Например, отсутствуют нормы, определяющие понятия общественного порядка, общественного места, алкогольного напитка, вида, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность и т. п. Понятно, существующее положение снижает эффективность правовых норм, вынуждает правоприменителей самим истолковывать названные понятия (не исключается каждым по-разному), что влечет к отсутствию единообразия в практике, проявлению субъективизма и нередко к нарушениям законности, т. е. вызывает коллизии в правоприменительной практике.

Таким образом, нормы-дефиниции являются весьма важными и занимают достойное место в системе норм административно-деликтного права.

Определительные нормы устанавливают соответствующие общие требования, которые следует учитывать при выяснении наличия административного правонарушения и руководствоваться при привлечении к административной ответственности. Их больше всего в Общей части КоАП. Это нормы, устанавливающие действие КоАП в пространстве (ст. 1.4), во времени (ст. 1.5), определяющие вид правонарушения: оконченное и покушение (ч. 2 ст. 2) и наступление ответственности при наличии их (ч. 2 ст. 2.3), ч. 6–8 ст. 2.4; условия административной ответственности (ст. 4.3–4.8); обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением (ст. 5.1–5.4); цели и виды административных взысканий (ч. 2–4 ст. 6.1, ст. 6.2–6.3, ч. 2–7 ст. 6.5, ст. 6.6, ч. 2 ст. 6.7, ст. 6.8–6.9, ч. 2 ст. 6.10 и 6.12; наложение административного взыскания (ст. 2.8, 7.1–7.8); основания для освобождения от административной ответственности (ст. 8.1–8.6).

Рассматриваемые нормы адресуются преимущественно к правоприменителям, т. е. к лицам и органам, ведущим процессуально-исполнительное производство по делам об административных правонарушениях. Например, в ст. 4.3 определен возврат физического лица, по достижению которого оно может нести административную ответственность, и дан перечень видов конкретных административных правонарушений, за совершение которых лицо может нести административную ответственность в возрасте от 14 до 16 лет. Отсутствие данных и других подобных общих определяющих регламентаций значительно усложнило бы привлечение названных лиц к административной ответственности или вообще исключило бы их ответственность.

Сказанное свидетельствует о необходимости наличия и важности рассматриваемых норм административно-деликтного права.

Нормы Особенной части также неоднозначны. Использование того же классификационного критерия – функциональная роль – позволяет разделить их на нормы-запреты, нормы-санкции.

Нормы-запреты – это главные и наиболее важные нормы. Ими определяется смысл и назначение административно-деликтного права. Только в этих нормах формулируется сущность административного правонарушения, устанавливается запрет, несоблюдение которого может влечь административную ответственность. Подобное правило-запрет всегда сопровождается установлением мер административной ответственности.

Норма-запрет – это та самая диспозиция, являющаяся, по мнению большинства ученых, частью правовой нормы. Диспозиция в Особенной части КоАП представляет собой не что иное, как отдельную самостоятельную норму права. Именно она – это правило поведения, адресованное физическим и юридическим лицам как исполнителям и возможным участникам административно-деликтных отношений. В рассматриваемой норме определяется административное правонарушение и раскрываются его объективные и субъективные признаки. Однако делается это неодинаково. По общему правилу, во всех из них называется административное правонарушение. Иначе и быть не может, так как рассматриваемая норма специально предназначена для таких целей. Что же касается особых признаков правонарушения, то они не всегда четко очерчиваются в самой норме или вообще не оговариваются. Поэтому нормы-запреты различны.

По способу изложения различаются четыре вида норм-запретов: простые, обыкновенные, отсылочные, смешанные.

В простых нормах лишь обозначается административное правонарушение без указания особых его признаков. По мнению законодателя, этого вполне достаточно для уяснения отдельных видов правонарушений каждым субъектом-исполнителем без дополнительных пояснений.

Признаки же рассматриваемого правонарушения определяются путем толкования. От точного установления смысла правового предписания в немалой степени зависит правильность разрешения дела об административном правонарушении. Толкование осуществляется правоприменителем в целях уяснения для себя смысла нормы.

Простых норм-запретов в КоАП мало. Наиболее очевидным примером такой нормы может служить ст. 17.5, в которой записано: «Занятие проституцией». Толкование этой нормы, по существу, сводится к уяснению понятия «проституция». Наиболее правильным было бы названное понятие определить в самой статье подобно раскрытию сущности «клеветы» (ст. 9.2), «оскорбления» (ст. 9.3) или в примечании к указанной статье, или в ст. 1.3. Конечно, законодателю проще определить административное правонарушение в двух словах. Однако подобное упрощенчество усложняет работу правоприменителей, может приводить к субъективному толкованию. Таким образом, норма из простой в формулировке превращается в сложную при применении.

Обыкновенные – это такие нормы, в которых не только дается название административного правонарушения, но и раскрываются его признаки. Термин «обыкновенные» подчеркивает, какими обычно должны быть нормы. Их в науке уголовного права называют описательными. В КоАП рассматриваемых норм немало. Можно сказать, что они являются характерными, определяющими и их преобладающее количество.

Отсылочные нормы характеризуются тем, что в них не называются все признаки административного правонарушения, а делается отсылка, предписывается обратиться к иным правовым актам или другим статьям (частям статьи) КоАП. По адресату отсылки такие нормы, в свою очередь, делятся на бланкетные и ссылочные.

Бланкетная норма, не называя все признаки административного правонарушения, отсылает к иным нормативным правовым актам, не относящимся к административно-деликтным. Ими могут быть законы, кодексы, декреты и указы Президента, постановления Совета Министров, акты республиканских органов государственного управления и т. д.

Бланкетную норму вправе называть отсылочной.

К бланкетным можно отнести норму, находящуюся в ч. 2 и 4 ст. 23.55.

Ссылочная считается такая норма, в которой для уяснения ее смысла предписывается обратиться к норме(ам), находящейся(имся) в другой(их) статье(ях) КоАП или в другом(их) пункте(ах) этой же статьи. В ссылочной норме-запрете делается ссылка на конкретные статьи или части этой же статьи КоАП, а не иных нормативных правовых актов, как в бланкетных нормах. В чистом виде ссылочная норма находится лишь в ст. 18.22.

Вероятно, правильным будет отнести к ссылочным нормам и нормы, устанавливающие повторное совершение деяния, предусмотренное этой же статьей, но

лишь другой частью. Повторное представляет собой иной вид административного правонарушения, но для уяснения его необходимо обратиться к другой части этой же статьи КоАП, как правило, предшествующей.

Смешанная норма содержит в себе несколько видов названных выше признаков. К подобной норме относится, например, норма в ч. 1 ст. 9.4, являющаяся одновременно и описательной и бланкетной, а нормы в статьях 18.14 (ч. 1), 23.35 – описательные и ссылочные.

По допустимости понимания нормы можно разделить на простые и сложные. К простым относятся обыкновенные (описательные) нормы, в которых дается название административного правонарушения и раскрываются его основные признаки. Такие нормы доступны для понимания адресатом-гражданином, индивидуальным предпринимателем, должностным лицом или иным работником юридического лица. К сложным относятся нормы простые, отсылочные и смешанные.

Второй вид норм Особенной части КоАП – нормы-санкции – содержит меры административной ответственности. Они, как правило, адресованы к правоприменителям. Применение и соблюдение их при применении обязательно. Поэтому нарушителями таких норм могут быть лишь лица, ведущие административный процесс.

В этой части рассматриваемые нормы схожи с нормами Общей части КоАП.

Нормы-санкции по отношению физических и юридических лиц как возможных субъектов административных правонарушений выступают в роли норм-превенций, устрашений, предостережений, что в случае нарушения нормы-запрета возможно их применение. В то же время они содержат (предусматривают) карающие средства, средства наказания, предназначенные для применения по отношению названных правонарушителей. Такое двойное их свойство определяет особое место в системе норм административно-деликтного права. Без подобных норм нормы-запреты были бы, по существу, недействительны. По крайней мере, исполнение норм-запретов представляло бы значительное затруднение.

Норма-санкция предусматривает вид и размер административного взыскания. Названные нормы неодинаковы. Существуют абсолютно определенные и относительно определенные санкции.

Абсолютно определенные и относительно определенные санкции могут быть альтернативными.

Абсолютно определенная санкция точно предусматривает вид и размер взыскания.

Абсолютно определенная санкция не дает возможности органу (должностному лицу) индивидуализировать взыскание с учетом обстоятельств, оговоренных в ст. 7.1–7.3 КоАП. По этой причине применение их предусмотрено довольно редко.

Относительно определенная санкция указывает соответствующие взыскания и пределы, в которых орган (должностное лицо) вправе, с учетом всех обстоятельств дела, личности виновного, его материального положения и т. д. избрать меру и размер наказания.

Подобный вид санкции с одним видом взыскания, применяемый к физическим лицам, встречается редко – всего лишь в девяти санкциях. Несколько чаще он предусмотрен для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Если указан только максимальный предел санкции, то минимальный определен в нормах Общей части (ст. 6.5–6.7).

В Особенной части КоАП присутствуют и такие санкции, минимальные и максимальные пределы которых не называются. К ним относятся: административный арест, лишение права заниматься определенной деятельностью. В некоторых статьях не определены пределы лишения специального права (ст. 15.37, 19.14). Их размеры указаны в нормах Общей части КоАП в ст. 6.7–6.9.

Немало санкций имеют альтернативный характер. Альтернативной санкцией является та, в которой установлено несколько видов взысканий. По размерам взыскания альтернативные санкции могут быть абсолютно определенными или относительно определенными.

В КоАП примерно четверть альтернативных санкций относительно определенных. Типичной же для КоАП является относительно определенная неальтернативная санкция – их примерно 436.

Небезынтересным является деление норм административно-деликтного права по кругу лиц, на которых они распространяются. По этому критерию их можно разделить на нормы, относящиеся к лицам, как возможным субъектам административных правонарушений и лицам, ведущим административный процесс.

К первому виду относятся те нормы, которые определяют виды и признаки субъектов административных правонарушений. Это нормы как Общей, так и Особенной частей КоАП. Анализируя эти нормы, можно выделить следующие виды субъектов: физические лица, юридические лица, индивидуальные предприниматели.

В свою очередь по названному критерию нормы можно разделить на общие, индивидуальные (конкретные), специальные.

Нормами общего характера являются те, которые распространяют свое действие на все виды указанных субъектов. Примером может служить норма-запрет ст. 10.2. В ней перечень субъектов не приводится. Их виды можно определить по норме-санкции, в которой названы физические лица, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо.

Следует заметить, что в норме-запрете обозначаются виды субъектов административных правонарушений, а в норме-санкции – субъекты ответственности.

Общие нормы свидетельствуют, что административное правонарушение может быть совершено любым названным субъектом.

Разумеется, отсутствие в норме-запрете перечня видов субъектов правонарушения не имеет столь отрицательного влияния на подобных субъектов и не сказывается на работе правоприменителей, но сокращает объем формулирования правонарушения, т. е. делает формулировку более лаконичной.

Индивидуальные нормы прописывают конкретного субъекта правонарушения, которым может быть только гражданин. Например, норма ст. 9.1, 15.45 распространяет свое действие только на граждан. Иные лица не относятся к субъектам подобного правонарушения.

Специальные нормы распространяются на субъектов, обладающих специальными признаками. Перечень таких субъектов довольно велик: должностные лица; родители и лица, их заменяющие; работники юридического лица; наниматель; кассир; эмитент; работник профессионального участника рынка ценных бумаг;

член органа управления банка; нерезидент; резидент Республики Беларусь; экспортер; импортер; поставщик; государственный заказчик; служащий биржи; работник индивидуального предпринимателя; налоговый агент; плательщик налогов; медицинский работник; водитель транспортного средства; лицо, управляющее транспортным средством; лицо, не имеющее права управления транспортным средством; пешеход; лицо, управляющее велосипедом...; лицо, ответственное за техническое состояние транспортного средства; пассажир; проводник; лицо, ответственное за соблюдение правил перевозки на транспортном средстве пассажиров и багажа; пользователь земельных участков; председатель, член приемочной комиссии; подрядчик (субподрядчик), заказчик; инженер; получатель иностранной безвозмездной помощи; организатор собрания; военнообязанный; призывник.

Признаки каждого вида названных субъектов оговариваются или в КоАП, что бывает редко, или в отдельных правовых актах. Например, определение должностного лица дано в ст. 1.3 КоАП, нанимателя, работника – в ст. 1 ТК, налогового агента – в ст. 23 НК, плательщика – в ст. 13 НК и т. п. Необходимо заметить, что не всякое такое определение является достаточно полным и понятным.

Из специальных субъектов можно выделить в отдельный вид так называемых отдельных субъектов⁷. Они обладают наравне с общими признаками своими особыми и могут совершить только присущие им конкретные виды административных правонарушений. Например, родители и лица, их заменяющие, являются субъектами административного правонарушения, предусмотренного лишь нормой ст. 9.4, работник торговли – ст. 12.7.

К нормам, распространяющимся на лиц, ведущих административный процесс, относятся нормы Общей части и нормы-санкции. Перечень названных лиц в КоАП отсутствует. Они определяются в ПИКоАП. Решая же вопрос о привлечении виновного лица к административной ответственности, необходимо руководствоваться и нормами КоАП.

Итак, административно-деликтная норма – это правило, установленное уполномоченным государственным органом и действующее в сфере административно-деликтных отношений в виде запретов и мер административной ответственности за их несоблюдение, а также дефиниций, общих организационных основ, принципов, определительных, обуславливающих эти запреты.

¹ Крамник А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть. Мн., 2004.

² См., например, Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. Мн., 2002.

³ Уголовное право. Общая часть. Мн., 2002. С. 38. Подобного мнения о структуре нормы придерживается и О. Э. Лейст (Общая теория права. М., 1996. С. 17).

⁴ Кудрявцев Ю. В. Норма права как социальная информация. М., 1981. С. 54–61.

⁵ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права. Мн., 2003. С. 146.

⁶ Крамник А. Н. Юридические лица как субъекты административной ответственности // Юстиция Беларуси. 2005. № 4. С. 53.

⁷ См. Крамник А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть. С. 124.